

Это было вовсе не какое-то острое оружие. Это был просто жалкий журнал посещаемости!

Но это впечатление Ём Чжуна изменилось, как только он получил удары Кан Хёка с помощью книги посещаемости.

'Ой. Больно.

Это действительно было больно.

Голова кружилась, казалось, что он слышит голос бога смерти, который зовет его по имени из подземного мира.

"Заткнись! Этот ублюдок!"

Пок!

"А-амидабудда..."

Чжи Мён громко произнес имя Будды.

Несмотря на то, что Чжи Мён был известен как буддийский мастер, он не часто произносил имя Будды. Однако, когда он произносил имя Будды, это происходило в ситуациях, когда он испытывал эмоциональное потрясение.

Он бессознательно произносил имя Будды вслух в ситуациях, когда испытывал сильное чувство страха.

'Это мой старший Хён Ним...'

Чжи Мён смотрел на Кан Хёка, избивающего Ём Чжуна журналом посещаемости. Он бил его с полной силой.

Конечно же, Джи Мён был поражен страхом, увидев это зрелище.

'Хён-ним тоже меня так бил...'

Его мысли начали блуждать, вспоминая прошлое с Кан Хёком.

Еще до того, как Кан Хёк стал главой клана, его методы обучения и воспитания были известны своей эффективностью.

Однако был один мастер, который смотрел на Кан Хёка свысока из-за его скромного происхождения. Кан Хёк терпел насмешки этого человека, пока тот не перешел черту, втянув в свои оскорбления родителей Кан Хёка.

Кан Хёк затащил мужчину в лес за Чжунчхоном. На следующий день он даже не мог смотреть Кан Хёку в глаза.

Чжи Мён глупо вел себя перед Кан Хёком.

На самом деле он был возмутителем спокойствия среди шаолиньских монахов.

Его характер был простым, но немного извращенным, скорее всего, из-за того, что он провел время на арене кровавых боев.

Он не пытался погасить конфликтные ситуации спокойствием, к тому же у него была грубая манера говорить.

Он мог бы стать величайшим убийцей Мурима, если бы его не взяли в ученики храма Шаолинь.

Его поведение немного улучшилось после того, как бывший главный монах храма Шаолиня взял его к себе, но, увы, он все еще оставался нарушителем спокойствия.

Именно поэтому главный монах решил отправить его в клан Хвачхон - в надежде, что встреча с мастерами клана сокрушит его самолюбие и сделает из него порядочного человека.

Но, как говорится, контейнер, который протекает внутри, протекает и снаружи. В итоге Чжи Мён стал причиной проблем в клане, и его отправили в Квепунгдэ, который в то время возглавлял Кан Хёк.

Чжи Мён постоянно отвечал Кан Хёку, часто отпускал язвительные замечания.

В конце концов Кан Хёк притащил его за шею в лес и устроил ему незабываемое избиение.

Он не думал, что что-то может быть больнее, чем та боль, которую он испытал в кровавой битве, но кулаки Кан Хёка действительно причиняли адскую боль.

Он звал Будду, которого обычно не помнил, плача и умолая.

"Пожалуйста, отпустите меня на этот раз! Я больше никогда не буду этого делать!"

Но как только "воспитание" Кан Хёка началось, оно не прекратилось преждевременно.

"Заткнись! Я обычно не бью своих. Но когда бью, то делаю это правильно".

"Аргхх! Будда! Спаси меня!"

"Если ты хотел найти Будду, тебе следовало сделать это раньше в своей повседневной жизни. Сейчас уже слишком поздно. Ублюдок!"

"Я провинился! Пожалуйста, простите меня!"

"Поздравляю. Ты первый парень, работающий под моим началом, которого я избил. Учитывая это, я думаю, мы можем продлить избиение еще на шесть часов."

"Но я же монах! Как ты можешь бить монаха?"

"Мне тоже не очень приятно бить монаха, но что я могу поделать? До того, как стать монахом, ты был бы моим любимым подчиненным".

"Ты парень, у которого даже кровь не течет по венам, и даже слезы ты не можешь пролить".

"Ты понял это только сейчас, смутьян?"

Пок!

"Я вырву твои кишки и задушу тебя ими... иииии!"

Поок!

"Ты действительно можешь это сделать?"

Чжи Мён был поражен. Сколько бы оскорблений ни выкрикивал Джи Мён, Кан Хёк не реагировал на них, спокойно и с улыбкой продолжая размахивать кулаками.

Тем не менее, сила его ударов со временем увеличивалась.

Чжи Мёну вдруг пришло в голову, что он может даже умереть от ударов Кан Хёка.

К счастью, он не умер.

Это произошло благодаря тому, что Кан Хёк научился контролировать свою силу. Он просто дал Чжи Мёну почувствовать вкус смерти.

Чжи Мён вернулся в клан Хвачхон рано утром следующего дня после того, как вечером предыдущего дня его забрал Кан Хёк.

Метод "воспитания" Кан Хёка оказался успешным.

"Уххх..."

Чжи Мён бессознательно содрогнулся, вспоминая свои прошлые побои.

"А-мидабудда...."

внезапно раздался голос Кан Хёка, прервав поток мыслей Чжи Мёна.

"Слушай."

"Да?"

Чжи Мён был озадачен внезапным замечанием Кан Хёка. Кан Хёк указал на лежащего без сознания Ём Чжуна.

"Свяжите его, и мы уйдем".

"А! Да, понял!"

Несколько мгновений спустя.

Ём Чжун пришел в себя.

Он обнаружил, что его связали. Оглядевшись, он увидел, что воины, которых он нанял, стоят на коленях на земле, тоже связанные.

"Не упустите ни одного ублюдка!"

"Аргхх!"

"А!?"

"Убейте любого, кто попытается убежать!"

Ём Чжун понял, что всё, чего он так упорно добивался, теперь превратилось в прах.

"Я... я... так старался, чтобы обустроить это место, черт возьми! Проклятье! Проклятье!"

Он громко кричал, но никто из присутствующих не сочувствовал ему.

Даже те, кто часто посещал место кровавых боев, не осмеливались даже взглянуть в его сторону, боясь, что на них обрушится его гнев.

Окбэ, глава филиала Ханам, появился в поле зрения Ём Чжуна.

"Глава филиала Окбэ! Как ты мог так поступить!"

крикнул он Окбэ.

"Я отдал вам столько денег! Как ты мог так поступить со мной!"

Пок!

Испугавшись открытой клеветы Ём Чжуна, Окбэ быстро пнул его и крикнул в ответ: "Черт! Что за чушь ты несешь? Когда это я получал от тебя взятки?"

"Ты получил десять тысяч серебряных монет несколько дней назад!"

"Нет!"

Ём Чжун говорил правду.

Конечно, Окбэ не мог признаться в этом ни при каких обстоятельствах. По спине Окбэ стекали бисеринки пота.

О, Боже! Черт! Гроссмейстер по истреблению демонов даже здесь!

Чжи Мён тоже был старейшиной клана.

Он был одним из трех старейшин, которые славились своим злобным характером.

Его не зря называли бешеной собакой.

Чжи Мён действительно был бешеным псом.

Он был кроток только перед главным монахом, который спас и принял его в ученики, и перед отставным главой клана Кан Хёком.

В этот момент в комнату ворвалась женщина. Все взгляды устремились на красивую молодую женщину с огненно-рыжими волосами.

Бёк Э-рин действительно была красавицей.

"Ты здесь?"

Кан Хёк, стоявший поодаль, подошел к ней. Бёк Э-рин протянула ему бухгалтерскую книгу.

"Из писем, которые я нашла в его кабинете, следует, что Окбэ, глава филиала в Ханаме, получал взятки".

Кан Хёк поручил ей обыскать офис Окбэ, и она успешно нашла противоречивые улики против

Окбэ.

Кан Хёк заподозрил, что среди высших чиновников завелась крыса, как только узнал, что в деревне Хагён проводятся кровавые бои.

Как бы ни старался человек из рода Мурим скрыть свои преступления, доказательства его проступков обычно более очевидны, чем у обычного человека.

Не было ни малейшего шанса, что кто-то не заметит.

Как и говорил Ём Чжун, Окбэ получал взятки. Ём Чжун отправлял письма вместе со взятками.

Чжи Мён, подслушивавший разговор Кан Хёка с Бёк Ае-рин, посмотрел на Окбэ.

"Эй, ублюдок".

"...."

"Так ты признаешь свое обвинение в получении взятки или нет?"

Окбэ начал отрицать обвинение со всей силы.

"Н-нет, это неправда! Я бы никогда не сделал ничего подобного! Это акт фальсификации!"

Кан Хёк ухмыльнулся Окбэ. Затем он достал из рукава бухгалтерскую книгу и протянул ее Чжи Мёну.

Изучив книгу, Чжи Мён почувствовал, что ему необходимо начать воспевать имя Будды.

"Амидабудда, амидабудда".

Он напевал, пытаясь проглотить гнев, который поднимался внутри него.

"Это бухгалтерская книга, которую вы нашли здесь, верно? Имя спонсора - Ём Чжун, верно? Вы подкупили практически всех, не так ли? А здесь в качестве получателя указан глава филиала в Ханаме, Окбэ!"

Чжи Мён с улыбкой сказал: "Ты все еще пытаешься отрицать это? Ублюдок, глава филиала".

Увидев улыбку Чжи Мён, Окбэ наконец-то осознал это.

'Это конец'.

Но затем он почувствовал, что не может быть пойман таким образом.

Арестованный как глава филиала, он бы подвергся полному унижению.

"У меня есть все деньги, которые я накопил за эти годы, а также упорство, чтобы выстоять!"

С этой мыслью Окбэ сделал то, чего не должен был делать. Он попытался убежать.

"Аргхх!"

Он взмахнул мечом и бросился бежать. Как воин с пиком культивации, его способности кёнгунга были превосходны.

К сожалению...

Вхуш!

Пок!

Он был сбит с ног силой летящей книги посещений.

"..."

Невозмутимый Кан Хёк спокойно подошел к потерявшему сознание Окбэ и забрал свой журнал учета.

Затем он быстро заговорил.

"На что ты смотришь? Почему ты не занимаешься своей работой?".

"Кхм, кхм, кхм".

По указанию Бёк Э-рин и Чжи Мён окружающие начали двигаться.

Кан Хёк посмотрел на стоящую перед ним Окбэ.

Клан Хвачхон был будущим местом работы его учеников. Кан Хёк был не в восторге от коррупции, царящей в клане.

'Когда я вернусь, мне нужно будет попросить Му Чжина начать инспекцию. Я не могу допустить, чтобы мои ученики работали в месте, где царит коррупция!

Теперь Кан Хёку больше нечего было там делать.

Он неторопливо вышел и направился к трактиру. В руках у него была белая ваза.

Когда Кан Хёк наконец добрался до входа в трактир, он вздохнул и посмотрел в его сторону.

"Что ты делаешь?"

"Я? Что ты имеешь в виду?"

Рядом с ним стояла Чжи Мён.

"У тебя там была работа, да? Почему ты последовал за мной?"

"О... это... ну, мне было любопытно, куда ты идешь, Хён Ним".

"Перестань быть любопытным."

"Не будь таким. Однажды член клуба, всегда член клуба, верно?"

"Хаха. Похоже, ты хочешь, чтобы тебя побили".

"Ха! Н-нет, это не то..."

Он задрожал, когда Кан Хёк поднял кулак.

Но потом.

Дадададада!

Кто-то энергично выбежал из гостиницы.

"Почему ты здесь?"

"О? Кто это? Разве это не Блэки?"

Блэки.

Кан Хёка позабавило это прозвище. Черныш был не кто иной, как Шим-гу, которого прозвали так из-за его постоянно черной одежды.

"Почему ты здесь?"

"Зачем? Чья это территория? Дурак, разве ты не знаешь?"

"В таком случае тебе следовало бы раньше навести порядок на своей территории. Из-за твоей неспособности все дошло до такого состояния".

"Заткнись! Все равно все уже убрано, так что все в порядке!"

Их обмен мнениями был немного жестоким, но это не было неожиданным поведением.

"Фух."

Кан Хёк вздохнул. Он чувствовал, что нужно утихомирить разговор Шим-гу и Чжи-мён, не забывая о том, что они находятся в общественном месте.

Ппак! *Ппа-ак!*

Кан Хёк ударил их по затылкам.

"Ой..."

"Ах..."

Они потерли головы, пытаясь успокоить боль.

"Тихо. Вы собираетесь разбудить студентов?"

"Извините."

"Извиняюсь. А-амитабудда....".

Кан Хёк оглянулся на Шим Гу.

"Ну что, что-нибудь случилось?"

"Нет. Все было хорошо".

"Ты хорошо потрудился".

Кан Хёк поднялся на второй этаж гостиницы. Вдруг дверь открылась, и из нее вышел Пэк Гап.

"Сонсенгним, ты вернулся? Го Чжун сейчас завтракает".

"Неужели?"

Кан Хёк вошел в комнату, из которой вышел Пэк Гап.

"Ах!"

Го Чжун, который ел кашу, при виде Кан Хёка тут же встал и упал перед его ногами.

"Цок-цок, ты слишком остро реагируешь. Впредь ты можешь просто кланяться или опускать голову, чтобы поприветствовать меня".

"Но-н..."

"Никаких "но". Если я говорю тебе, просто следуй моим словам".

Кан Хёк сел перед чайным столиком.

"Садись."

"Да."

Ха Го Чжун сел рядом с Кан Хёком. Кан Хёк посмотрел на него.

Благодаря лекарству, которое он дал Бёк Э-рин для лечения Ха Го Чжуна, шрамы, покрывавшие все его тело, теперь исчезли.

Он вымылся и был одет в соответствующую одежду. Теперь он выглядел на свои девятнадцать лет. Теперь, когда грязь и шрамы исчезли, появилось элегантное, красивое лицо.

Кан Хёк увидел в Ха Го Чжуне лицо своего покойного друга Ха Ду Гёна. Как когда-то хвастался Ха Ду-гён, его внук действительно взял с него пример.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1654589>